

Е.С. Криницына

«NOSTRE PARTI PROCUL DUBIO PATET IUSTITIA...»*:
ОБРАЗ ПРАВИТЕЛЯ ТОЛЕДСКОГО КОРОЛЕВСТВА VII ВЕКА
В ПЕРЕПИСКЕ БРАУЛИОНА САРАГОССКОГО

Переписка Браулиона, епископа испанского города Сарагосы с 631 по 651 г., и вестготского короля Хиндасвинта является одним из важнейших источников по истории политической мысли. В письмах представлен образ идеального правителя. Одно из главных качеств образцового монарха – справедливость (*iustitia*). Этот термин означает, во-первых, что король должен повиноваться Божьей воле, во-вторых, что он соблюдает закон, и, наконец, что он каждому воздает по заслугам. Эти три основных значения слова *iustitia* сформулированы в трудах Исидора Севильского, прежде всего в «Этимологиях», «Сентенциях» и «Дифференциях». Образ идеального правителя сформировался под влиянием римской правовой и библейской традиций; в трудах Исидора они обе дополняют друг друга.

Ключевые слова: Власть, право, средние века, Королевство вестготов, *iustitia* (справедливость), *lex* (закон), идеал правителя, обязанности правителя, римская правовая традиция, Священное Писание, Браулион Сарагосский, Хиндасвинт, Исидор Севильский.

«Справедливость, без сомнения, на нашей стороне», – этой строчкой вестготский король Хиндасвинт (642–653) поставил точку в споре, который вел с епископом Сарагосы Браулионом (631–651). Подобная самооценка весьма интересна. Понятия права (*ius*) и справедливости (*iustitia*) являются ключевыми для римской правовой традиции: не случайно именно с их определения начинаются «Дигесты» Юстиниана¹. Очевидно также, что вопросы справедливости и законности вообще приобретают особенную остроту,

* Справедливость, без сомнения, на нашей стороне (лат.)

когда речь идет о взаимоотношении власти и подданных. Отсюда и множество трактовок этих понятий, присутствующих как в античных, так и в средневековых текстах.

В первые столетия Средневековья понятие справедливости применительно к образу власти было детальнее всего разработано в Толедском королевстве (567–711/ 713). В дальнейшем сформулированные там идеи сыграли значимую роль в становлении средневековых особенностей восприятия власти в целом². Именно поэтому вопросы о том, какое содержание вкладывалось в тот период в понятие *iustus (iustitia)*, как оно интерпретировалось применительно к власти и, наконец, в какой мере эта интерпретация испытала влияние римской и библейской традиций, резонно поставить именно на испанском материале.

Как известно, вестготская монархия VII в. была выборной, что приводило к постоянной борьбе за власть. Король Хиндасвинт взшел на престол уже в зрелом возрасте – в 79 лет – в результате переворота³. После коронации, во избежание мятежей, он казнил представителей многих благородных фамилий и конфисковал их имущество. В то же время король вошел в историю как активный законодатель – «вестготский Юлиан». Кроме того, он начал работу по кодификации законодательства, завершённую при его сыне Рецесвинте (649–672)⁴.

В таких политических условиях правителю приходилось балансировать между различными группировками магнатов, притязавших на престол. Ради сохранения мира и стабильности в государстве он был вынужден придавать легитимный характер власти, а следовательно, доказывать свое право на нее. После принятия ортодоксального христианства при Рекареде (589) к решению этой задачи активно подключился испано-римский епископат. Сложные придворные ритуалы, детально разработанная система символов королевской власти должны были придать ей сакральность и неприкосновенность⁵, а образ идеального правителя, формировавшийся в трудах церковных писателей, а также в соборном и королевском законодательстве, был призван укрепить авторитет монарха⁶.

Образ идеального правителя был разработан уже в трудах знаменитого Исидора Севильского (ок. 570–636)⁷. Именно он сформулировал принципы, которыми надлежало руководствоваться правителю,

Е.С. Криницына

определил его права и обязанности по отношению к подданным. Этот образ получил дальнейшее развитие в «Вестготской правде» («Книге приговоров») – своде законов Толедского королевства⁸, а также в трудах учеников и последователей севильского епископа.

Историки не пришли к единому мнению относительно того, какой характер носили произведения Исидора: обязательный или рекомендательный⁹. Ответ на этот вопрос дает ключ к пониманию характера взаимоотношений Церкви и королевской власти. Большинство исследователей придерживается мнения о симфонии Церкви и государства. С одной стороны, король нуждался в поддержке Церкви¹⁰, с другой стороны, она также была заинтересована в прекращении междоусобиц и установлении твердых гарантий жизни и имущества духовенства¹¹. Епископы формулировали моральные нормы, следование которым повышало авторитет королевской власти¹².

Исследуя характер и механизмы ее функционирования в VII в., ученые в первую очередь обращаются к трактатам Исидора и королевскому судебнику – «Вестготской правде». Нас же будет интересовать история образа идеального правителя в промежуточный этап, начинающийся со смерти Исидора в 636 г. и завершившийся в 654 г. Источником для настоящей работы является переписка Браулиона, епископа Сарагосы, с 631 по 651 г.

Браулион был учеником и близким другом Исидора Севильского, а после его смерти стал самым образованным и авторитетным епископом королевства. В числе его трудов – редакция «Книги приговоров»¹³, подготовка к изданию исидоровых «Этимологий» и «Житие святого Эмилиана». Но, пожалуй, особенно интересны письма Браулиона: ведь за советом и утешением к нему обращались знатные миряне, епископы и даже короли. Именно поэтому изучение его эпистолярного наследия может пролить свет, в том числе, и на механизмы функционирования королевской власти.

Мы рассмотрим три письма, два из которых написаны Браулионом, а одно принадлежит королю Хиндасвину. Они датируются 647–648 гг. и касаются назначения ученика Браулиона, Евгения (будущего Евгения II), митрополитом Толедо¹⁴. Последний жил в Сарагосе и был не только учеником, но и другом Браулиона, без помощи которого пожилой епископ с трудом справлялся со своими обязанностями¹⁵. Узнав об образованности молодого чело-

века и его поэтическом таланте, король Хиндасвинт пожелал сделать его митрополитом. Тщетно в своем письме Браулион умолял оставить при нем Евгения. Тщетно он приводил примеры Божьего милосердия из Священного Писания, просил правителя пожалеть его ввиду его старости и болезней¹⁶, перечислял конкретные причины, по которым Евгению лучше остаться в Сарагосе.

Судя по его ответу, Хиндасвинт оставался неумолим. Свой отказ он мотивировал указанием на априорную правомерность своих действий. По мнению правителя, все его поступки изначально справедливы и законны, так как он исполняет волю Бога¹⁷: не случайно он говорит о себе *iustitia nostra*¹⁸. Браулиону же король советовал уступить Евгения Толедской епархии, обещая за это воздаяние Господне¹⁹. Сарагосский епископ покорился монаршей воле, хотя в ответном письме выразил надежду на то, что Хиндасвинт смягчится и все же изменит свое решение²⁰.

Королевское письмо является одним из источников, в котором монарх напрямую характеризует свою персону. Он оценивает себя как справедливого от природы правителя, не приводя на этом основании никаких позитивных аргументов в пользу своего решения, а лишь декларируя его правомерность. Возникает впечатление, что он прибегает к ранее сложившимся клише, которые лишь слегка подстраиваются к конкретной ситуации. О каких же клише идет речь?

Прежде всего разберем, какой смысл вкладывался в понятие «справедливый» (*iustus*). Исидор Севильский предельно четко раскрыл его значение в «Этимологиях»: «Справедливым называется тот, кто чтит право и живет по закону»²¹. Исидор настаивал на законопослушности правителей: только личным примером они могут заставить подданных повиноваться закону²², тогда как в противном случае государство рискует впасть в анархию²³. Что же касается термина *iustitia*, то оно означает справедливость вообще. Решение суда может быть ошибочным, но говорить в тех же терминах о справедливости было бы нелепо²⁴. Справедливость каждому воздает по заслугам²⁵. В целом его определение совпадает с известными словами римского юриста Ульпиана²⁶.

В Ветхом Завете слово *iustitia* – одно из самых употребительных. В большинстве случаев оно встречается в так называемых учительных книгах – Псалмах и Притчах, а также в книге про-

Е.С. Криницына

рока Исайи. Весьма часто это понятие встречается в одном ряду с *iudicium* или *lex*, что указывает на его юридический оттенок²⁷. Вообще исследователи не раз отмечали, что Вульгата буквально пронизана римскими правовыми терминами²⁸. В Псалмах понятие *iustitia* почти всегда означает справедливость в высшем смысле слова, тот правопорядок, который установил сам Господь. *Iustitia* пребывает на небе²⁹. Насколько можно судить, этим качеством в полной мере обладает только Бог: на это указывают притязательные прилагательные³⁰. Господь может временно наделить справедливостью правителя, с тем, чтобы он вершил правосудие³¹, но сама *iustitia* не является постоянным качеством земного царя: по отношению к нему это слово не употребляется.

По сути, знание божественного правопорядка и следование ему – это не что иное, как праведность. В этом значении интересующий нас термин употребляется в книге Притч Соломоновых, где он противопоставляется слову *impietas* – нечестивость. Здесь *iustitia* не является исключительным свойством одного только Бога: этой добродетелью наделен каждый праведник³².

Тот же смысл – высшая божественная справедливость и праведность – вкладывал в понятие *iustitia* и Евсевий Иероним, переводчик Библии³³. Аналогичное значение слово носит и в житиях, созданных в Толедском королевстве («Житие отцов Меридских» Павла Меридского и «Житие святого Дезидерия» короля Сисебута). Дань этой традиции отдал и вестготский король. Так, он писал Браулиону, что справедливость на его стороне, так как назначение Евгения «угодно Христу»³⁴ и что он должен следовать Божьей воле³⁵.

Здесь мы подходим к вопросу об обязанностях идеального правителя. Эта тема была подробно разработана в трактатах Исидора Севильского. Он последовательно доказывал идею, что государь должен обеспечить процветание своих подданных³⁶. Собственно, в этом и проявляется его справедливость. Король осуществляет свою задачу, издавая законы, которые служат общественной пользе³⁷. Сам правитель повинуется законам и следит за их исполнением. Эта идея была сформулирована Блаженным Августином³⁸, Исидор же подхватил ее.

Как отмечает севильский епископ, король должен всегда помнить о том, что источник его власти исходит от Бога, но это не означает, что он может творить произвол. Напротив, бремя верховной

«Nostre parti procul dubio patet iustitia...»

власти обязывает его заботиться о людях³⁹. Употребляя данную ему власть во благо, король выполняет свой долг перед Господом⁴⁰.

Таким образом, правитель предстает как посредник между Богом и обществом. Аналогичным образом король воспринимался и в Вандальской Африке, но в Испании эта доктрина получила наибольшее развитие благодаря трудам Исидора⁴¹. Вероятно, Хиндасвинт в письме Браулиону апеллировал именно к трактатам севильского епископа. Он уговаривал Браулиона пойти на жертву и отпустить Евгения, обещая тому воздаяние от Господа. Еще раньше он писал, что его стремление сделать Евгения митрополитом исходит свыше, тем самым как бы присваивая себе право истолковывать Божественную волю и ответственность за ее исполнение. Истоки подобных представлений можно найти в знаменитом послании Павла к Римлянам, где говорится, что правитель есть слуга Бога⁴².

Однако этим вопрос не исчерпывается. Громадное влияние на образ справедливого правителя оказали произведения римских писателей, ораторов и юристов. Впрочем, если мы ограничимся только нормативными источниками, мы не сможем составить четкого представления о правовом статусе римского императора: по известным причинам юристы-классики, жившие в конце эпохи ранней Империи, не уделяли этому вопросу первостепенного внимания. У них даже не сформировалось единого мнения по ключевому вопросу, а именно, должен ли соблюдать закон сам правитель, или он стоит выше него. Так, Юлий Павел (ум. в 40-х годах III в.) в своих «Сентенциях» отмечал, что императору подобает повиноваться законам, раз уж он их сам издает⁴³. Отметим, что «Сентенции» Павла получили широчайшее распространение, причем не только в римский период, но и в начальные столетия Средневековья. Многочисленные фрагменты из этого произведения были, в частности, включены в «Бревиарий Алариха», известную компиляцию, действовавшую и во времена Исидора и Браулиона.

Юрист Домиций Ульпиан (убит в 228), напротив, провозгласил, что принцепс свободен от соблюдения закона и ничто не мешает ему открыто пренебречь им, например, наделив привилегиями супругу⁴⁴. Однако в «Бревиарий Алариха» этот отрывок из сочинения Ульпиана включен не был: очевидно, он противоречил изменившимся представлениям о природе власти. Так как у римских

Е.С. Криницына

юристов не было выработано идеала справедливого правителя, мы вынуждены обратиться к литературной традиции. Крупнейшие античные мыслители, такие, как Сенека, Плиний Младший и Дион Хризостом сходятся в одном: задача правителя состоит в служении общественному благу. Общественное благо для них неразрывно связано с понятиями справедливости и законности, поэтому они настаивали на верховенстве закона⁴⁵. Эта идея и получила дальнейшее развитие в трудах Исидора. То есть можно говорить о том, что римский идеал справедливого и мудрого правителя был одним из источников формирования вестготского идеала.

Подведем промежуточный итог. Справедливость являлась обязательными качествами идеального правителя. Под словом *iustitia* подразумевалась покорность Божьей воле и законопослушность. Римская и библейская традиции дополняют друг друга: справедливый закон – не что иное, как королевский инструмент для установления на земле божественного правопорядка⁴⁶. Позднее это положение будет четко сформулировано в «Книге приговоров»⁴⁷.

Несмотря на это, официального королевского титула *iustitia nostra* не существовало. Из-за его отсутствия в позднеимском законодательстве, *iustus* по отношению к правителю не встречается в «Бревиарии Алариха», составленном на основе «Кодекса Феодосия» и сочинений римских юристов. В «Книге приговоров», вступившей в силу около 654 г., – его тоже не будет⁴⁸, как и в соборных постановлениях. Это говорит о том, что справедливость не воспринималась как некое врожденное качество правителя. Она, скорее, снисходит на него⁴⁹ в тот момент, когда он исполняет королевские обязанности.

Возможно, это побудило Браулиона не использовать в своих письмах *iustitia* при обращении к Хиндасвинту или к его сыну Рецесвинту, да и в других письмах такого обращения не найти. Так, король Сисебут в письме королю лангобардов превозносит мудрость и справедливость его матери, но не употребляет *iustitia* в качестве ее титула⁵⁰. Тогда самоопределение Хиндасвинта как *iustitia nostra* должно было броситься в глаза. Таким образом, король даже стилистически подчеркнул правомерность своих действий.

Хиндасвинт опирался на образ справедливого правителя, введенный в произведениях Исидора Севильского. В его трудах были аккумулированы римская и библейская традиции словоупо-

«Nostre parti procul dubio patet iustitia...»

требления термина *iustitia*. Применительно к Толедскому королевству первой половины VII в. это означает, во-первых, идеальный правопорядок, установленный Господом. Цель правителя – установить его на земле, т. е., говоря другими словами, обеспечить подданным процветание. Для этого король должен издавать справедливые законы и повиноваться им, так что законопослушность – вторая коннотация слова *iustitia*. С ней связана обязанность воздавать каждому по заслугам – третье значение.

По большому счету Исидор не внес новых смыслов в понимание слова *iustitia*. Его новаторство состоит скорее в соединении римской и библейской традиций, которые у него дополняют друг друга. Как показывает переписка Браулиона и Хиндасвинта, теория Исидора пережила своего создателя. Король Хиндасвинт воспринял ее с энтузиазмом и даже по-своему дополнил. Назвавшись *iustitia nostra*, он признал за собой исключительное право истолковывать божественную волю. В этом смысле он поставил себя выше епископов королевства и, таким образом, оправдал свое вмешательство в дела Церкви. Что, впрочем, не было случайностью в политической практике Толедского королевства, постепенно превращавшегося в настоящую теократическую монархию.

Заметим, что образ идеального правителя во времена Браулиона еще не получил полного завершения. В дальнейшем он дополнялся на протяжении всего VII века. Огромный вклад в его формирование внесли другие представители школы Исидора Севильского. В их числе следует выделить прежде всего епископа Юлиана Толедского (680–690), ученика того самого Евгения, наставником которого был Браулион. Но это уже тема отдельного исследования.

- ¹ Dig. 1.1.1pr. Ulpianus 1 inst.: «Iuri operam daturum prius nosse oportet, unde nomen iuris descendat. est autem a iustitia appellatum: nam, ut eleganter celsus definit, ius est ars boni et aequi».
Dig. 1.1.10pr. Ulpianus 1 reg.: «Iustitia est constans et perpetua voluntas ius suum cuique tribuendi».
- ² O' Callaghan J. F. A History of Medieval Spain. Ithaca; London, 1975. P. 87.
- ³ Fred. Chron. 4, 82// MGH SS rer. Merov. T. II. Hannover, 1888. P. 162–163, Cont. Hisp., 26–27 // MGH Chron. Min. T. II. Berlin, 1961. P. 341.
- ⁴ Клауде Д. История вестготов. СПб., 2002. С. 134–135; Thompson E.A. Goths in Spain. Oxford, 1969. P. 190–199; King P.D. King Hindasvind and the first territorial law-code of the Visigothic Kingdom // Visigothic Spain: New Approaches / Ed. E. James. Oxford, 1980. P. 131–157; Orlan-dis Rovira J. História del reino visigodo español: los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas. Madrid, 2003. P. 106–109; Ureña y Smenjaud R. de. Legislación gótico-hispana (Leges antiquiores-Liber Iudiciorum). Estudio crítico. Pamplona, 2003. P. 333–335.
- ⁵ Подробнее см.: Sánchez-Albornoz y Menduïña C. La *ordinatio principis* en la España goda y postvisigoda // Estudios sobre las instituciones medievales españolas. Mexico, 1965. P. 705–739; Diaz P. C, Valverde M^a.R. The theoretical strength and practical weakness of the Visigothic monarchy of Toledo // Rituals of Power from Late Antiquity to the Early Middle Age. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 59–93.
- ⁶ Ср.: Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире: Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004. С. 50–51.
- ⁷ Подробнее об Исидоре см.: Уколова В. И. Исидор Севильский как деятель культуры раннего Средневековья // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 176–190; Харитонов Л. А. «Исидор Севильский». Историко-философская драма // Исидор Севильский. Этимологии, или Начала в XX книгах. Книги I–III. Семь свободных искусств / Перев. с лат., статья, примеч. и указатели Л.А. Харитонova. СПб., 2006; Bourret J.-C. E. L' école chrétienne de Séville sous la monarchie des wisigoths. Paris, 1855; Fontaine J. Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. 2 vols. Paris, 1959; Diesner H.-J. Isidor von Sevilla und das Westgotische Spanien. Berlin, 1977, и т. д.
- ⁸ «Вестготская правда», или *Liber Iudiciorum*, была составлена, согласно представленному в историографии мнению, при непосредственном участии епископа Сарагосы Браулиона и опубликована при короле Рецесвинте приблизительно в 654 г. Она состоит из 12

- книг, включающих законы Рецесвинта и его предшественников. Позднее кодекс был дополнен новеллами королей Эгики и Эрвигия. Подробнее см.: *Клауде Д.* Указ. соч. С. 135–136, 155–156; *Orlandis Rovira J.* Op. cit. P. 154–155; *Valdeavellano L. G. de.* Historia de España. De los orígenes a la Baja Edad Media. T. 1. Madrid, 1955. P. 305–307.
- ⁹ Д. Клауде считал, что в руках правителя была сосредоточена вся полнота власти, а целью Исидора было хотя бы минимально ее ограничить (Клауде Д. Указ. соч. С. 154–155). Противоположную позицию занимал Ф. Дан, настаивавший на том, что, хотя в теории власть монарха была неограниченной, на практике он находился под контролем епископов и знати (*Dahn F.* Die Könige der Germanen. Bd. VI. Würzburg, 1871. S. 492–503).
- ¹⁰ *Collins R.* Early Medieval Spain. Unity in Diversity, 400–1000. New York, 1983. P. 110–112; *García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. Madrid, 1989. P. 323–325; *Thompson E. A.* Op. cit. P. 192–193.
- ¹¹ *Ziegler A. K.* Church and State in the Visigothic Spain. Washington, 1930. P. 95–98.
- ¹² *King P. D.* The barbarian kingdoms // The Cambridge History of Medieval Political Thought c. 350 – c. 1450. Cambridge, 1988. P. 144; *Valdeavellano, L. G. de.* Curso de Historia de las Instituciones españolas (De los orígenes al final de la Edad Media). Madrid, 1977. P. 192–195; *González T.* La iglesia desde la conversión de Reccaredo hasta la invasión árabe // Historia de la Iglesia en España. T. 1 / Dirigida por R.G. Villoslada. Madrid, 1979. P. 431–432.
- ¹³ См., например, письмо Рецесвинта (Ep. 40.3–5): «Dum cupio satisfacere iussioni gloriae uestre, nudavi occulta ignauie mee, et uius quidem codicis textum, ut precepistis, **sub titulis misi** (здесь и далее выделено мной. – Е.К.)» (Epistolario de San Braulio / Introd., ed., trad. por L. Riesco Terrero. Sevilla, 1975 (далее ESB). P. 152).
- ¹⁴ В издании Л. Рьеско Терреро это письма 31–33 (ESB. P. 132–136).
- ¹⁵ Ep. 31, 27–30 // ESB. P. 132.
- ¹⁶ Ep. 31, 4–14 // ESB. P. 132.
- ¹⁷ Ep. 32, 15–16: «Adeo, si ista **in Dei uoluntate** ut confidimus persistunt, alia nos quod ipsi conplacet facere non debemus» (ESB. P. 134); Ep. 32, 20–21: «Ergo quia **nostre parti procul dubio patet iustitia**, nostre deuotioni que promissa sunt non fraudabitur, que Cristo sunt placitura» (Ibid. P. 134).
- ¹⁸ Ep. 32, 17: «... nostra est pretermittenda iustitia...» (ESB. P. 134).
- ¹⁹ Ep. 32, 22–26: «Nam maximum exinde ante Dominum consequi poterit pramium, dum speculatorem eum Deo relaxaueris immolandum tuaque sublimior aput <pietatem> diuinam effici poterit laudatio, si ex tuis doctrinis sancta catholica praeferulserit eclesia» (ESB. P. 134).

Е.С. Криницына

- ²⁰ Ep. 33, 9–12: «Ceterum si superne dispositionis prouidentia cor clementie uestre nostra prece auertit, cedat necesse est quod mortalis uoluntas expetit, adque dum glorie uestre ordinatio suppleta fuerit, commendamus, quanta possumus obsecratione, eius deplorandam peregrinationem» (ESB. P. 136).
- ²¹ Isidori Etym. X, 124: «Iustus dictus quia iura custodit et secundum legem vivit».
- ²² Isidori Sent. III, cap. 51. Quod principes legibus teneantur: «**Justum est principem legibus obtemperare suis**. Tunc enim jura sua ab omnibus custodienda existimet, quando et ipse illis reverentiam praebet» (PL. T. 80. Col. 0723).
- ²³ Isidori Sent. III, cap. 50. De patientia principum, 6: «Reges vitam subditorum facile exemplis suis vel aedificant, vel subvertunt, ideoque **principem non oportet delinquere**, ne formam peccandi faciat peccati ejus impunita licentia» (PL. T. 83. Col. 0722).
- ²⁴ Isidori Diff. I, 290: «Differt enim justitia a iudicio. Solet enim dici iudicium pravum, quod injustum est; justitia vero nunquam et injusta esse non potest» (PL. T. 83. Col. 0040).
- ²⁵ Isidori Etym. II, 14, 6: «Iustitia, qua recte iudicando sua cuique distribuunt».
- ²⁶ Dig. 1.1.10.1 Ulpianus 1 reg.: «Iuris praecepta sunt haec: honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere».
- ²⁷ Gen. 18:19; Dt. 25:1; 1 Reg. 8:32; 1 Reg. 10:9; Ps. 118:121; Ps. 118:142; Is. 1:21; Is. 1:27, etc. См. также: Филиппов И.С. Римское право и Вульгата: право, закон и справедливость // Ius antiquum = Древнее право. М., 1999, 1 (4). С. 160–161.
- ²⁸ См., например: Филиппов И.С. Указ. соч. С. 145–146, Ullmann W. A History of Political Thought: the Middle Age. Harmondsworth, 1970. P. 21; Martínez Martínez F. Et cum juda traditore domini: lenguaje bíblico como lenguaje jurídico en el derecho altomedieval hispánico // Initium. Revista catalana d' historia del dret, 10. Barcelona, 2005. P. 85–210.
- ²⁹ Ps. 84:12: «veritas de terra orta est et de caelo prospexit».
- ³⁰ Ps. 5:9; Ps. 30:1; Ps. 35:7; Ps. 47:11; Ps. 68:28; Ps. 70:2; Ps. 84:12; Ps. 87:13; Ps. 88:15; Ps. 96:2, etc.
- ³¹ Ps. 71:2: «Deus iudicium tuum regi da et iustitiam tuam filio regis iudicare populum tuum in iustitia et pauperes tuos in iudicio».
- ³² Противопоставление слову *impietas*: Prv. 10:2; Prv. 11:5; Prv. 13:6; Prv. 16:12; Prv. 25:5. См. также: Ez. 14:20; Ez. 18:20.
- ³³ Hieronimi Ep. 21, 13 // PL. T. 22. Col. 0386; Ep. 21, 40 // Ibid. Col. 0393; Ep. 52, 13 // Ibid. Col. 0536; Ep. 109, 9 // Ibid. Col. 0974.

«Nostre parti procul dubio patet iustitia...»

- ³⁴ Ep. 32, 20–21: «Ergo quia nostre parti procul dubio patet iustitia, nostre deuotioni que promissa sunt non fraudabuntur que Cristo sunt placitura» (ESB. P. 134).
- ³⁵ Ep. 32, 15–16: «Adeo, si ista in Dei uoluntate ut confidimus persistunt, alia nos quod ipsi conplacet facere non debemus» (ESB. P. 134).
- ³⁶ Cp.: *King P.D.* Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972. P. 29–36.
- ³⁷ Isidori Etym. V, 20–21.
- ³⁸ *Ullmann W.* Op. cit. P. 13.
- ³⁹ Isidori Sent. III, cap. 49. De iustitia principum, 3: «Dedit Deus principibus praesulatum pro regimine populorum, illis eos praeesse uoluit, cum quibus una est eis nascendi moriendique conditio. **Prodesse ergo debet** populis principatus, **non nocere; nec dominando premere, sed condescendendo consulere**, ut vere sit utile hoc potestatis insigne, et dono Dei pro tutione utantur membrorum Christi» (PL. T. 83. Col. 0721). Cp.: *Reydellet M.* La conception du souverain chez Isidore de Seville // *Isidoriana*. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla, publicados con ocasion del XIV Centenario de su nacimiento. Leon, 1961. P. 458; *Ullmann W.* Op. cit. P. 34–35; *González T.* Op. cit. P. 429–431.
- ⁴⁰ Isidori Sent. III, cap. 49. De iustitia principum, 3: «Membra quippe Christi fideles sunt populi, quos dum ea potestate, quam accipiunt, optime regunt, bonam utique **vicissitudinem Deo largitori restituant**» (PL. T. 83. Col. 0721).
- ⁴¹ *King P.D.* The barbarian kingdoms // *The Cambridge History of Medieval Political Thought c. 350–c. 1450*. Cambridge, 1988. P. 127–128, 140.
- ⁴² Rom. 13:3–4. См. также: *King P.D.* The barbarian kingdoms... P. 128.
- ⁴³ Paul. Sent. IV, 5, 3: «Testamentum, in quo imperator heres scriptus est, inofficiosum argui potest: eum enim qui leges facit pari maiestate legibus obtemperare conuenit» // Памятники римского права. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана. М., 1998. С. 88.
- ⁴⁴ Dig. 1.3.31 Ulpianus 13 ad l. iul. et pap.: «Princeps legibus solutus est: augusta autem licet legibus soluta non est, principes tamen eadem illi privilegia tribuunt, quae ipsi habent».
- ⁴⁵ *Шалимов О.А.* Образ идеального правителя в Древнем Риме в середине I – начале II века н. э. М., 2000. С. 149–150. См. также: *Rostovtzeff M.* The Social & Economic History of the Roman Empire. Oxford, 1926. P. 11–15; *Jones C.* The Roman World of Dio Chrysostom. Cambridge, 1978. P. 115.
- ⁴⁶ *Marongiu A.* Un momento tipico de la Monarquia medieval: El rey juez // *AHDE*. 1953. 23. P. 694–695; *Reydellet M.* Op. cit. P. 458; *King P.D.* Law and Society ... Cambridge, 1972. P. 28–29.

Е.С. Криницына

⁴⁷ LVis I, 1, 3–4 // MGH. LL I. T. 1. Lipsiae, 1902. P. 39.

⁴⁸ Ср.: *Díaz y Díaz M. C.* Titulaciones regias en la monarquía visigoda // *Revista portuguesa de historia*, 16. Coimbra, 1976. P. 137–138.

⁴⁹ Ср.: *Шкаренков П.П.* «Regnum nostrum imitatio vestra est»: Формирование политической концепции королевской власти на рубеже античности и Средневековья // *Кентавр. Centaurus. Studia classica et mediaevalia*. Вып. 1. М., 2004. С. 98.

⁵⁰ Sisebuti regis ep. VIII: «...habes illic omni matrem <...> **justam iudicio**, clementem in verbo, amicissimam Christo, amicam gregi catholico, semper infestam diabolo, infestissimam et ejus corpori semper haeretico, **cujus virtutes exigit justitia**...» (PL. T. 83. Col. 0374).